

Историко-литературное исследование Д. Жантиевой «Английский роман XX века» посвящено сложному процессу борьбы между реалистическим и модернистским романом в Англии с 1918 года до конца 30-х годов. Рассматривая произведения наиболее крупных представителей каждого из направлений (Д. Голсуорси, Г.-Д. Уэллса и Р. Олдингтона, Э.-М. Форстера, с одной стороны, и Д. Джойса, В. Вульф и Д.-Г. Лоуренса и О. Хаксли — с другой), исследовательница показала, сколь явно различие между ними — и в мировосприятии, и в творческом методе.

Едва ли необходимо доказывать, как актуальна в теоретическом отношении попытка вскрыть всю остроту этой борьбы. Важно отметить не только удачный выбор темы исследования, но и угол зрения литературоведа, изучающего художественные явления в динамике литературного процесса, в столкновении противоположных философских и литературных теорий. Монографию Д. Жантиевой отличает умение критика подходить к сложному объекту исследования с разных сторон, открывать в нем новые грани. Привлекая малоизвестные статьи и эпистолярное наследие писателей, автор обогащает наши представления о творческой индивидуальности каждого художника, хотя и критически учитывает все, что писалось на эту тему раньше.

Большое место в книге уделено анализу творчества писателей-реалистов, изложению их эстетических

взглядов. «Представители реалистического направления, главным образом Голсуорси и Уэллс,— как показано в книге,— стремились создать роман, воплощающий жизненную правду, раскрывающий противоречия действительности, восстановить преемственную связь с творчеством великих английских реалистов, возродить на новой основе лучшие их традиции».

В монографии выявлены истоки современных теорий модернизма: эти теории далеко не новы и не оригинальны, их сторонники во многом повторяют азы своих духовных отцов, в идеалистических воззрениях которых они находят «незыблемую» опору.

Д. Жантиева не случайно вспоминает о группе «Блумсбери»¹, группе «интеллектуальных аристократов»,— их идеи послужили отправным пунктом для английских модернистов послевоенной поры, особенно В. Вульф. Важную роль в формировании эстетических взглядов блумсберийцев играли Дж.-Э. Мур, философ, преподаватель Кембриджского университета, и особенно Р. Фрай: тот и другой отрывали искусство от действительности. Р. Фрай рассматривал искусство как область «чистого творчества», «чистого видения», при этом он делал особый акцент на формальных вопросах: созерцание формы, по его мысли, наиболее значительное «духовное упражнение».

Удачно сопоставляя философские и литературные теории модернизма с произведениями, написанными под их влиянием, автор не оставляет со-

* Д. Г. Жантиева, Английский роман XX века (1918—1939), «Наука», М. 1965, 346 стр.

¹ Группа возникла около 1906 года и была названа по району Лондона, где жило большинство членов группы.

мнений в том, сколь губительно их воздействие на творчество тех писателей, которые им следовали. В то же время исследовательница не склонна упрощать своей задачи, а стремится глубже проникнуть во внутренний мир художника и выявить, где он приближался к жизни, а где замыкался в кругу субъективистских впечатлений и переживаний. Создавая выразительные историко-литературные портреты Д. Джойса, В. Вульф, Д.-Г. Лоуренса, О. Хаксли, Д. Жантиева раскрывает процесс эволюции писателей и внутренние противоречия их мировосприятия и творчества.

Содержательная глава о Д. Джойсе представляет нам этого крупного художника во всей сложности его поисков и глубоких заблуждений. Здесь привлечено много нового, свежего материала, характеризующего формирование эстетических взглядов раннего Д. Джойса, пробуждение большого интереса к Ибсену и Толстому. Основательно исследован роман Д. Джойса «Портрет художника в юности», где особенно полно развернута эстетическая программа Д. Джойса, вложенная в уста героя книги Стивена Дедалуса. По всем основным положениям она перекликается с теорией Роджера Фрая и в какой-то степени опирается на средневековую схоластику. «В эстетике Фомы Аквинского,— пишет Д. Жантиева,— Стивен находит чрезвычайно благоприятную почву для формалистических выводов о том, что эстетический образ есть нечто самодовлеющее, отделенное в пространстве и времени от всего остального, для толкования категории прекрасного в плане чисто формальных соотношений частей целого — соотношений, являющихся целью в себе, а не средством выражения жизненного содер-

жания». В то же время она справедливо утверждает, что «Портрет художника в юности» находится не в ладах с эстетическим credo писателя, что здесь Д. Джойс прорывался к действительной жизни. Если в «Портрете» Д. Джойс изображал душевную борьбу героя и, по словам Р. Олдингтона, поднимался до высоты трагедии, хотя в романе и шла речь о грязи и убожестве, то в «Улиссе» герой не знает внутреннего конфликта, его желания и воля подавлены: герой превращается в «антигероя». Не случайно Р. Олдингтон, многого ожидавший от автора «Портрета», вынужден был признать, что обманулся в своих надеждах, что «Улисс» далек от подлинной трагедии.

Сопоставление внутреннего монолога у Толстого и Джойса позволяет автору сделать вывод об их принципиальном различии. «Поток сознания» у Джойса, в силу чисто механического сцепления «свободных ассоциаций», не способен выразить «диалектику души» и вскрыть духовную взаимосвязь между личностью и обществом. Увлечение фрейдистскими «свободными ассоциациями», отчуждение героев от действительности приводит к тому, что человеческое сознание у Джойса предстает более сумбурным и алогичным, чем в жизни. Человеческая психика, по верному замечанию Д. Жантиевой, становится лишь вместилищем смутных ощущений. Все это влечет разрушение человеческого характера, разрушение эпической основы произведения, уничтожение романа как жанра.

Значительное внимание уделено в книге В. Вульф, Д.-Г. Лоуренсу, О. Хаксли. Одна из примечательных особенностей монографических портретов — выявление того общего, что сближает этих писателей, и тех ин-

дидуальных особенностей, которые отличают каждого из них.

Значительный интерес в главе о В. Вульф вызывает подробный анализ ее эстетических взглядов, близких теории Р. Фрая, разбор нападок на писателей-«материалистов» — Г. Уэллса, Д. Голсуорси, Беннета, характеристика ее двойственного отношения к русской реалистической литературе (высокая оценка духовного богатства русской литературы и неспособность извлечь для себя надлежащие творческие уроки), отношения к Джойсу и Прусту.

Д.-Г. Лоуренс, поэт инстинктов и эмоций (по выражению Гарнета), характеризуется как певец природы, умеющий воссоздать ее неувядающую красоту, радости жизни и любви. Лучшие образцы прозы Лоуренса отличаются лиризмом и поэтичностью. Для него характерна ненависть к буржуазной цивилизации, поиски, хотя и утопические, новых форм общественной жизни. «Настойчивые поиски Лоуренсом того, что может спасти человечество, отличают его от Джойса и Вульф. Его эстетические взгляды также отличны от их теории, рассматривающей искусство как нечто самодовлеющее и автономное». Но поэтизация «гордого зверя», «аристократов духа», подмена социального биологическим, недоверие к интеллекту и тяготение к бессознательному, иррациональному и стихийному — все это источник противоречий и слабостей писателя, источник его трагедии. Жизнелюбивая, оптимистическая по видимости философия Лоуренса оказывается по сути философией отчаяния, близкой беспросветному пессимизму Джойса и Вульф.

Умение по-новому рассмотреть явления литературы, о которых неоднократно писала советская и зарубежная наука, сказалось и в главах

о писателях-реалистах. Интересны приведенные в книге размышления Голсуорси о задачах художника-реалиста, отраженные во многих его ранних статьях, в частности его полемика с Сологубом, который в чем-то предвосхитил мысли Вирджинии Вульф о реалистах как писателях, для которых главное заложено во внешнем, «материальном». Очень близок к Голсуорси и Э.-М. Форстер, автор замечательного романа «Поездка в Индию», раскритикованного В. Вульф. Как это ни парадоксально, В. Вульф упрекала художника как раз за то, что является достоинством его романа: за стремление вскрыть диалектику связи личности и общества, конкретность и «материальность», наблюдательность, будто бы приводящую к «фотографичности». Д. Жантиева с полным основанием пишет, что Форстер восставал против тех, кто отрицал роман как средство социального воздействия, стремился разрушить его структуру, уничтожить повествование, сюжет, характеры.

В работе приведено характерное выступление в защиту реализма Р. Олдингтона. «Много абсурдного будет произведено на свет,— писал Олдингтон,— с помощью «Улисса» в качестве повивальной бабки». Удачен анализ «Смерти героя», позволяющий показать, как своеобразно преломлялась в романе напряженная идейно-эстетическая борьба двух направлений.

В заключение книги подведены итоги. К сожалению, слишком краткие,— материал наблюдений давал гораздо большие возможности для развернутых теоретических обобщений, чем это сделал автор.

П. БАЛАШОВ